

Глава 5

Объяснения Цинь Гуаньюя прервал шум из квартиры — это выходила пожилая повариха.

Пока она прощалась с хозяином квартиры, Шэнь Цяньцы, стоя в дверях, успел заметить, что тот живёт в просторной квартире, занимающей весь этаж.

— Проходи, — пригласил тот, протягивая гостю новую пару одноразовых тапочек.

Он нетерпеливо достал кота из переноски и спросил:

— А сколько Маньтоу лет?

— Год, — Шэнь Цяньцы вдруг вздохнул. — Зря я его принёс.

Цинь Гуаньюй крепче прижал кота к себе.

— В чём дело? Мне и погладить твоего кота нельзя? Учитель Шэнь, не будь таким жадным.

— Не в этом дело, — юноша оглядел идеально чистую квартиру. — Маньтоу линяет, не хочу, чтобы вся твоя квартира была в шерсти.

Он с досадой потёр переносицу.

— К тому же, я забыл взять переносной лоток.

— Ох, какая проблема, — Цинь Гуаньюй достал телефон. — Я попрошу консьержа купить всё необходимое для кота, скоро доставят. А шерсть — ну и пусть. У меня каждый день убирают.

— Ты же не держишь кошек, и Маньтоу будет здесь нечасто. Покупать столько всего — пустая трата денег.

Эти слова Цинь Гуаньюю не понравились. Он строго поправил:

— Учитель Шэнь, следите за выражениями. Что значит «нечасто»? Сегодня только первый день нашего соглашения. Следующие полгода вы с Маньтоу будете жить здесь почти постоянно.

Слова «будете жить здесь почти постоянно» заставили Шэнь Цяньцы приподнять бровь. Он не стал комментировать и молча повернулся:

— Я голоден.

— Тогда за стол, — Цинь Гуаньюй опустил кота, погладил его по голове и повёл собеседника в столовую.

Сев на своё место, Шэнь Цяньцы заметил, что на ужин подали только острые блюда.

— Ты так любишь острое?

— Шу И любит, — сменив позу, неестественно произнёс Цинь Гуаньюй.

Шэнь Цяньцы всё понял. Этот эпизод назывался «Самосовершенствование дублёра: подражание вкусам белого лунного света».

Днём он изучил интервью Шу И и подборки фактов о нём в фанатских группах. Тот действительно любил острое. В одном из интервью актёр говорил, что во время работы приходится контролировать питание, поэтому после окончания съёмок он всегда награждает себя очень острым хогом.

Шэнь Цяньцы молча взял палочки.

На самом деле ему было тяжело. Он не любил острое, но на столе даже овощи были обжигающими. Ему пришлось медленно заставлять себя есть.

Цинь Гуаньюй сидел как на иголках. Он видел, что гость явно не в восторге от меню. Тот ел крошечными кусочками и за всё время съел совсем немного. Хозяину квартиры стало совестно.

К чувству вины примешивалось что-то ещё, чего он не мог понять. Сердце слегка сжалось.

Согласно ключевым моментам из «18 лекций для спонсора», «Восьми подонков» и «Четырёх подонков», он должен был потребовать, чтобы дублёр развлекал его за столом беседой. Но, видя, что Шэнь Цяньцы и так ест без удовольствия, он не мог заставить себя что-либо требовать.

— Я наелся, — юноша положил палочки и посмотрел на него, словно ожидая разрешения.

— Хорошо, поиграй пока с Маньтоу, — тут же отозвался Цинь Гуаньюй.

Когда Шэнь Цяньцы ушёл, Цинь Гуаньюй посмотрел на его тарелку, где осталась большая часть риса, и на почти нетронутые блюда. Внезапно его охватило раздражение.

Он быстро доел. Посуду скоро придут убирать, так что он больше не стал об этом думать. С глаз долой — из сердца вон. Он пошёл в гостиную играть с котом.

Маньтоу ещё не привык к новой обстановке, но, к счастью, стресса не испытывал. Он просто свернулся в углу дивана и, уставившись своими большими бирюзовыми глазами, казалось, замечтался.

Шэнь Цяньцы сидел на ковре и гладил питомца. Цинь Гуаньюй тоже вклинился в их «семейное общение». Глядя на белую шерсть Маньтоу, он вдруг вспомнил:

— У Шу И, кажется, тоже есть кот. Сиамский, зовут Мэйтань.

Правда, Шу И завёл своего кота раньше — он у него уже пять лет.

Цинь Гуаньюй просто подумал, что это забавное совпадение, и упомянул об этом вскользь. Но не успел он договорить, как Шэнь Цяньцы вдруг крепко обнял Маньтоу, а его глаза покраснели.

— Маньтоу тоже придётся сменить имя, чтобы оно нравилось Шу И?

Он спросил это так осторожно, и в глазах его, казалось, заблестели слёзы.

Увидев, что юноша вот-вот расплачется, Цинь Гуаньюй забеспокоился:

— Нет, я этого не говорил!

Шэнь Цяньцы выглядел очень обиженным, его голос дрожал, словно он сдерживал рыдания:

— Но в романах о дублёрах всегда так пишут...

— Нет... ты не плачь, — чуть не взвыл про себя Цинь Гуаньюй. — Я не такой извращенец, чтобы обижать котёнка.

Шэнь Цяньцы отвернулся, обнимая кота, и его плечи мелко задрожали.

«!!!»

Цинь Гуаньюй вздрогнул, решив, что тот действительно плачет, и поспешно подсел к нему.

— Я правда так не думал, не плачь.

Но Шэнь Цяньцы опустил голову, и он не мог разглядеть его лица. Цинь Гуаньюй в панике наклонился и коснулся уголка его глаза, собираясь стереть слезу.

Однако тот отстранился, и их пальцы соприкоснулись лишь на мгновение.

Цинь Гуаньюй увидел в его глазах неисчезнувший смех. Так он дрожал от смеха?

Молодой господин Цинь почувствовал себя бессильным:

— Учитель Шэнь, вы просто неподражаемы...

Вспомнив, как только что покраснели глаза юноши, Цинь Гуаньюй ощутил прилив сожаления.

— Жаль, что ты не стал актёром.

Слёзы по щелчку пальцев, да ещё и такое красивое лицо. Не появиться на экране, не позволить камере запечатлеть эту юную, несравненную красоту — это было бы огромным упущением.

Погружённый в это странное сожаление, он не заметил, как при его словах рука Шэнь Цяньцы, гладившая кота, на мгновение замерла.

Шэнь Цяньцы отнёс вещи в гостевую спальню и, взяв сменную одежду, пошёл в душ.

Когда он вышел, окутанный паром, Цинь Гуаньюй с разочарованием посмотрел на его футболку и брюки.

Та тёмно-зелёная шёлковая пижама, которую он видел во время видеозвонка, очень шла Шэнь Цяньцы. Наверное, он впервые в этом доме и ещё стесняется, поэтому и выбрал одежду, в которой можно и спать, и выйти из комнаты.

Подождите-ка...

«О чём он думает? Какое ему дело до того, в какой пижаме ходит Шэнь Цяньцы? Он хоть и спонсор, но спать с ним не собирается!»

Цинь Гуаньюй тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Шэнь Цяньцы вытирал волосы, но несколько капель всё же стекли по его белоснежной шее и

скрылись под футболкой.

Он снова вспомнил, как вчера Маньтоу стащил с Шэнь Цяньцы пижаму, обнажив ключицу...

Тьфу!

«С ним что-то не так. Какой бес в него вселился? Почему он стал таким похотливым?»

Цинь Гуаньюй мысленно взмолился о помощи.

— Я тоже пойду в душ. Фен в ящике в гостевой спальне.

Он поспешно бросил эту фразу, сунул кота в руки Шэнь Цяньцы и скрылся, словно его пятки смазали маслом.

Только стоя под струями воды в душевой своей спальни, хозяин квартиры наконец пришёл в себя.

Но когда похоть утихла, на смену ей пришла другая проблема.

Шэнь Цяньцы почти ничего не съел за ужином.

Вспомнив его тонкую талию, такую худую, что, казалось, тайфун мог бы унести парня на остров Пэнлай, Цинь Гуаньюй снова почувствовал себя неловко. Словно он, спонсор, был каким-то садистом.

Досада и стыд кружились у него в голове. Он раздражённо выключил воду, быстро вытерся и вышел в пижаме.

Вытирая волосы полотенцем, Цинь Гуаньюй как бы невзначай спросил:

— Учитель Шэнь, мне что-то захотелось перекусить. Будешь?

В ответ раздался звук упавшего предмета.

Цинь Гуаньюй поспешил в гостиную и от увиденного чуть не лишился чувств.

— Шэнь Цяньцы!

Юноша был бледен и, прижимая руку к животу, опирался на журнальный столик. Его рука случайно смахнула несколько книг, которые Цинь Гуаньюй выставил там для вида.

Тот отбросил полотенце и в панике подбежал, поднял его на руки, уложил на диван и взволнованно спросил:

— Что случилось? Где болит?

— Цинь Гуаньюй... — Шэнь Цяньцы вцепился в его одежду, с трудом дыша от боли. — Желудок... болит.

Эти слова оглушили Цинь Гуаньюя.

Шэнь Цяньцы не мог есть острое. И в том, что сейчас произошло, был виноват только он.

<http://bllate.org/book/15964/1441519>